

Еще пять лет назад организаторы "Фестоса" рисовали от руки афиши, а потом отдавали последние гроши на штрафы за их самовольную расклейку. А сегодня...

В понедельник на вечернем гала-концерте закрытия от покровительствующего

ментах. Меня записали культоргом курса. Сразу же все культорги, спорторги и другие "орги" поехали на какую-то базу отдыха и дружно напились. Я был жутко разочарован и года на полтора отстранил себя от всякой культурной деятельности. Потом пошел в стройотряды с сопутствующими СТЭМами и

лякову. Нас приехал смотреть Гусман. По его словам о длинноногих девушках из профкома мы подумали: "Свой человек" и не стали беспокоиться о каких-то партийно-комсомольских рекомендациях. А он посмотрел и сказал: "Нет, ребята, так не пойдет. Нужна государственная поддержка".

ничивались тем, что я выбегал, кричал что-то типа "Кушать подано!" и убежал обратно. А потом меня выгнали за неуспеваемость — не сдал сессию. Должны были забрать в армию, но не успели — я уехал в Москву и поступил в Щукинское училище. А тамашнее творчество уже как-то не запоминается, там это работа.

Андрей МАКАРЕВИЧ студент МАРХИ 1970–1977 гг., главный "машинист" нашего времени:

— Когда я поступил на первый курс архитектурного, там уже имелись три группы — "Вечные двигатели", "Мерцающие облака" и "Акант". В "Мерцающих облаках", кстати, солистом и гитаристом был Алексей Романов. Как только институтским завсегда стало известно о "Машине времени", тут же был устроен совместный сейшн прямо в фойе МАРХИ. Начальники не очень-то жаловали такие мероприятия и каждый раз их пытались прикрыть. Но мы выступить успели, причем приняли нас на ура. Это был первый институтский успех. Наша аудитория в то время — студенты, хотя прорывались и хиппи с улицы. Вскоре мы заиграли в известном тогда дворце культуры "Энергетик" (был такой недалеко от здания Мосэнерго), и творческая жизнь не очень пересекалась с учебной. Мое обучение прервалось тем, что ректору пришла закрытая разрядка из горкома партии — убрать из рядов советского студенчества волосатых рокеров. Правда, через год я восстановился на вечерний и институт все-таки окончил.

Дмитрий УМЕЦКИЙ студент Свердловского архитектурного института 1978–1985 гг., бас-гитара группы "Наутилус Помпилиус":

— Первый серьезный концерт "Наутилуса" перед студенческой аудиторией? Мы тогда играли что-то вроде панк-рока с нашего дебютного альбома "Переезды". Это был полный провал. Но поскольку с нашими тогдашними зрителями мы сидели на одной студенческой скамье, нас дружески похлопывали по плечу: "Ну ничего, первый блин комом". Пока мы оставались студентами, наше творчество было каким-то интуитивным порывом. А потом, после выхода альбома "Невидимка" (1985 год), пошел расчет. Мы стали планировать имидж, думать об аранжировках. Появился штатный поэт Илья Кормилычев. Слава Бутусов готовил музыкальный материал, я стал заниматься продюсированием. Вскоре при личном участии Ельцина (тогда Борис Николаевич занимал должность первого секретаря Свердловского обкома КПСС. — К.Б.) был открыт городской рок-клуб.

Сегодня другие проблемы. Раньше нужно было достать приличную аппаратуру и пробиться на уровне института и горкома комсомола. Все! Дальше дорога открыта. Сейчас — деньги, менеджеры, спонсоры... У нас не было профессиональной среды, сегодня она есть. И тот, кто хочет чего-то добиться, должен сразу думать о профессиональной карьере, потому что на уровне хобби даже сверхталанта может не хватить, чтобы тебя заметили.

Константин БАКАНОВ.
Фото из архива "МК".

ИЗ КАКИХ ШТАНОВ

ВЫРОСЛА БОТЁМА

Весь апрель
студентов
не по-детски
фестосило

Фото Андрея ЕГОРШЕВА.

"Фестосу" столичного правительства присутствовал вице-мэр Валерий Шанцев. Он почему-то очень хмуро взирав на происходящее. Наверное, ностальгировал по студенческой жизни. "Не верьте, что вице-мэрам живется лучше, чем студентам, — признался он чуть позже со сцены, — я бы сейчас с удовольствием променял свое кресло на студенческую скамью".

"Фестос" проходит уже пять лет кряду, но пока никто из его многочисленных участников не раскрутился и в отечественную ботему не попал. То ли официальность мероприятия тяготит, то ли сильные мира сего считают фестиваль лишь смотром художественной самодеятельности. Принцип "Фестоса": "Каждый, кто хочет, выходит на сцену". Благодаря ему число участников перевалило за три тысячи.

Между тем именно бывшие студенты — да, были парни в наше время, не то, что нынешнее племя, — в большинстве своем обладатели технических дипломов, составляют ныне ботему на ТВ и в шоу-бизнесе.

Владимир МАРКИН, студент Московского энергетического института 1976–1983 гг., ныне музыкант и директор дома культуры МЭИ:

— Еще до института я играл в школьном ВИА. Когда поступил в МЭИ, честно отразил в своей анкете, что, дескать, умею петь, умею играть на музыкальных инстру-

КВНами.

В 80-м году я попал в Алушту, в лагерь МЭИ. Компания подобралась развеселая и разношерстная: Сергей Минаев, Алексей Лысенков, Сергей Шустикский, Сергей Лисовский — те, кто сейчас возглавляет шоу-бизнес, рекламный бизнес... А тогда мы вместе были культторговской командой. Там же, в Алуште, за 20 дней до диплома пытался овладеть азами виндсерфинга и застудил себе левую ногу. Как оказалось, к счастью. Чтобы защититься, пришлось идти на год в академотпуск. За этот год я понял, что на сцене смогу добиться большего, чем в энергетике.

Михаил ШАЦ студент 1-го Ленинградского медицинского института, актер телепрограмм "ОСП-студия" и "Назло рекордам":

— У нас в институте существовала давняя традиция капустников, которые заменяли тогда КВНЫ. Достаточно сказать, что из капустников Первого меда вышел Александр Розенбаум. У каждого курса была своя "капустная команда", а главный приз назывался "Лосадь". Все это дело оценивало серьезное жюри, состоящее из профессуры.

В 86-м году случилось второе пришествие КВНа. Параллельно с Московской прошел первый сезон в Ленинграде, который наша команда выиграла и получила путевку к Мас-

Искать государственную поддержку желания не было, пришлось идти на откровенный обман. Гусман (тогда главный человек в КВНе) отдыхал в Комарово, и наша команда приехала к нему в полном составе. Я захватил с собой родного брата, который перед Юлием Соломоновичем должен был разыгрывать роль первого секретаря Петроградского района. Брат у меня очень серьезного вида, не сказал Гусману ни единого слова. В общем, на первого секретаря смахивал как никто другой. И фокус наш прошел. Заручившись "государственной" поддержкой, мы все-таки пробивлись в большой КВН. Между прочим, Гусман до сих пор не знает, что это был мой брат...

Алексей ЛЫСЕНКОВ, студент Киевского политеха 1982–1984 гг. и Щукинского училища 1984–1986 гг., "сам себе режиссер":

— Девятиклассником я написал пьесу "Поворот" про фарцовщика, сам ее поставил и сыграл главную роль. Фарцовщик был крайне низких нравов и курил анашу, что по тем временам было очень круто. Но в конце становился примерным советским человеком. За пьесу мне вручили путевку в "Артек", но потом оказалось, что я не подхожу по каким-то социально-материальным причинам.

В политехническом играл в массовке в студенческом театре. Мои роли обычно огра-

